

Несколько секунд Хината молчала, словно собираясь с мыслями. Наконец, её голос, тихий, как шелест листвы, нарушил тишину: — Я... я знала, что ты сражаешься с Неджи-нии-саном. Куренай-сенсей сказала мне об этом несколько дней назад, когда я была в больнице. Я болею за тебя, но Неджи-нии-сан — это наша семья. Пожалуйста, не делай ничего, о чем мы оба будем жалеть. Наруто застыл, глядя на Хинату растерянными глазами. — Но этот ублюдок не просто избил тебя, он заставил тебя страдать! Он унизил тебя, он даже не уважал тебя! Он растоптал тебя, словно ты была просто букашкой! ОН НАЗВАЛ ТЕБЯ НЕУДАЧНИКОМ! Внутри Наруто кипел вулкан ярости. Он не мог понять, как можно называть того, кто причинил тебе боль, семьей! По его мнению, Неджи не заслуживал такого определения. Семья должна помогать друг другу, а не пытаться откусить друг другу головы! Хината, однако, ничуть не была обескуражена реакцией Наруто. Она ожидала чего-то подобного. Она знала, что у Наруто нет семьи, и поэтому ему было сложно понять эту концепцию. Ей было жаль Наруто, и поэтому, впервые, она ответила ему улыбкой, когда села за стол и стала ждать свои булочки с корицей. И в кои-то веки она не заикалась. — Семья есть семья, как бы ты на это ни смотрел. Неджи-нии-сан не всегда был таким. Когда мы были намного младше, он был гораздо счастливее. Но случились обстоятельства, которые изменили его — примерно так же, как повлияли на Саскесана, и так же, как ты всегда стараешься избегать. Горечь, которую он носит в себе, — это результат того, что его отец пожертвовал собой ради моего собственного отца. Наруто молчал, хотя Хината, казавшаяся обычно застенчивой, сейчас обладала уверенностью в своей точке зрения, словно точно знала, через какую боль он прошел. Это он мог признать. Возможно, Хината обладала большим чувством эмпатии, чем он, и за это он уважал её больше. На самом деле, он мог поклясться, что Хината была той, на кого он мог положиться, что она действительно выслушает и поймет его. Он не мог не ответить ей взаимностью. — Что случилось с отцом Неджи? Впервые за неделю после своего горького отношения к Неджи Наруто был готов выслушать, что скажет Хината, лишь бы понять, почему Неджи стал таким, каким он есть. — Это случилось во время мирного договора между Конохой и Деревней Скрытого Облака... И так началась история. Спустя тридцать минут Наруто смотрел вдаль, его руки были сжаты в кулак, словно он держал невидимый камень. — Эта проклятая печать, как они могли поступить так? Да ещё и со своей собственной семьей? Почему они так поступили? Почему всё должно быть именно так? Теперь он понимал, почему Неджи был таким, почему он верил в предвзятые мнения и фаталистические взгляды. Он просто реагировал на суровые события, которые привели его к этому моменту. — Эта глупая традиция меня бесит. Я не вижу смысла в том, чтобы запечатывать людей и заставлять их чувствовать себя мусором. Теперь он знал, что ему нужно делать. Он точно знал, что ему нужно делать — сейчас у него было больше причин выиграть этот матч, чем когда-либо прежде. Ему нужно было доказать это Неджи больше, чем самому себе. Он был уверен в этом. Когда Наруто встал, он оглянулся на Хинату и с решимостью в голосе сказал: — Однажды, когда я стану Хокаге, я изменю старые порядки. Я изменю Хьюгу, я изменю всё. Хината с трепетом смотрела на Наруто, пока блондин двинулся и махал ей на прощание. Блондин просто рассказал ей о своих намерениях, и он имел в виду каждое слово. Она не могла выразить это словами, но каким-то образом ей доверялось Наруто. От одних только слов облегчение окутало её и успокоило, как поток мягко текущей воды. — Спасибо тебе, Наруто-кун. Я... я не знаю, что сказать. Наруто посмотрел на Хинату и засиял широкой улыбкой: — Тогда давай вместе изменим эту деревню, Хината, к лучшему. С этими словами Наруто ушёл. Хината, перед уходом, уже забыла про свой перекус. Вместе с Джирайей: — Ну как всё прошло, мальчик? — спросил Джирайя, надеясь, что Наруто не заметил, что он шпионил за ним. На самом деле, он хотел получить от Наруто ответ, а также важное вдохновение для своих книг. Конечно, это могло бы помочь ему преодолеть нынешнюю творческую стену! — Я... это было очень познавательно, — ответил Наруто, его выражение лица становилось всё более кислым. — Я узнал, что клан Хинаты и Неджи состоит из полных засранцев, которые не испытывают угрызений совести, потирая ноги о членов собственной семьи. Я узнал, что отец Неджи умер, чтобы защитить своего родного брата из главной семьи,

и занял его место вопреки инциденту с Деревней Скрытого Облака. Вот почему Неджи продолжает нести чушь о судьбе и предназначении. Когда я закончу с ним, я засуну эту ерунду про судьбу туда, где не светит солнце. Джиная смотрел на Наруто сверху вниз, молча, словно что-то обдумывая в своей голове. Скорее всего, это был он сам; он точно не был в том положении, чтобы поддержать идею Наруто о судьбе и предназначении. Нет, он провел большую часть своей жизни в поисках обещанного ребенка. Пророчество говорило ему о ребенке, который решит судьбу мира. Затем он встретил Нагато, Конан и Яхико, причем Нагато обладал священной кровью, за которую все готовы были убить — легендарным Риннеганом. В тот момент Джирайя стал истинно верующим. — Похоже, ты действительно враждебно относишься к этому Неджи, сопляк. Ты уверен, что под вопросом не только твои убеждения? А что, если всё, что он сказал, правда? — спросил Джирайя, и Наруто ответил ему так прямо, как только мог. — Конечно, это не так! Я не верю во всю эту предопределённую чушь! Я человек, который сам прокладывает свой путь! Если бы я верил в то, что он говорит, я бы до конца жизни оставался неудачником и никогда бы не стал Хокаге! Поэтому он отправится в путь, чтобы доказать, что достоин этого титула. — Парень, судьба и предназначение, вся эта предопределенная история — иногда она действительно существует, — ответил Джирайя, хотя и понимал, что Наруто это не понравится. Он не мог винить мальчика. — Нет, не существует! Это просто означает, что я навсегда застрял в роли неудачника! Но я доказал, что могу стать чем-то большим! Хината не такая! Она такая же, как я, и хочет доказать, что все ошибаются. Она не неудачница. Люди просто не видят этого. Джирайя покачал головой; возможно, пришло время рассказать об этом Наруто. — Парень, через несколько лет ты столкнешься с ниндзя, обладающими невообразимыми способностями. Я знаю это, потому что они охотятся за тобой. Я наблюдаю за ними с тех пор, как Орочимару вступил в эту организацию. Это одна из причин, по которой я здесь, в Конохе — чтобы подготовить тебя к этой встрече. — Экзамены на чуунина? — Наруто фыркнул. — Прогулка по парку. Я здесь для того, чтобы ты убедился, что я выживу в этой встрече. — Быть сосудом Девятихвостого — это, безусловно, привлекательно для некоторых, — кивнул Джирайя. — Эти преступники — одни из них. Это твоя предопределенная судьба, дитя. — Но из этого не следуют последствия, — ответил Наруто, его слова были тверды и полны решимости. Джирайя с удивлением наблюдал за мальчиком. Тот даже не выглядел испуганным. Не знал, было ли это мужеством или просто глупостью, но уверенность в его голосе не оставляла сомнений. — А что, если мне придется с ними сражаться? — бросил вызов Наруто. — Это не означает, что они обязательно победят, а я окажусь мертв. Я — сам по себе человек, и то, что я решил, я буду придерживаться до конца. Если они хотят меня заполучить, пусть попробуют. Я стану настолько сильным, что мне даже не придется беспокоиться о том, что они попытаются меня убить. Я просто побью их первым. — Вот что я имею в виду, говоря о судьбе, — покачал головой Джирайя. — В любом случае возникнет ситуация, которая будет вне твоего контроля, и ты окажешься в обстоятельствах, которых не хочешь. У тебя даже нет права голоса. Наруто сжал кулаки, гнев вспыхнул в его глазах. — Разве не в этом заключалась вся моя жизнь? — прорычал он. — Я нахожусь в ситуации, которая мне не по зубам, и у меня нет права голоса. Четвертый запечатал во мне Девятихвостого, и теперь я живу в этом кошмаре. Что еще нового? Через что еще я должен пройти? Джирайя молча наблюдал за Наруто. Теперь он понял, что тот имел в виду. — У меня было не так много вариантов, — продолжил Наруто. — И мне пришлось довольствоваться тем, что есть. Но мне все равно. Если я сейчас сдамся, это только докажет, что я всегда буду неудачником. Это значит, что я не смог сдержать своих обещаний. Джирайя смотрел на мальчика с неверием, но в то же время чувствовал глубокое уважение к его словам. В простоте его речи, в его решимости Джирайя видел талант, которого не было у многих в этом мире — харизму. И однажды она станет его сильной чертой, которая привлечет к нему множество людей.

<http://tl.rulate.ru/book/108925/4040635>